

д-р юр. наук, профессор, декан юридического ф-та, заведующий кафедрой публичного права Гуманитарного ун-та (г. Екатеринбург), приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция)

Doctor of Law, Professor, Head of Public Law Chair, Dean of Legal Department, Liberal Arts University/University for the Humanities, Ekaterinburg, Visiting Professor of Paris-Quest University (France)

ПЕРСОНОЦЕНТРИСТСКИЙ ПОДХОД К ПРАВУ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

THE PERSON – CENTERED APPROACH TO THE LEGAL CULTURE

Аннотация

Анализируются основания персонцентристского подхода к праву и правовой культуре общества, выделяются признаки, которые характеризуют персонцентристский тип правовой культуры.

Ключевые слова: право, правовая культура, тип правовой культуры, персонализм, персонцентристский подход, социцентризм, правовой прогресс.

Abstract

The bases of person in the center as the approach to law and legal culture and attributes which characterize types of legal culture are analyzed.

Keywords: law, legal culture, type of legal culture, personalism, the person in the center approach, sociocentrism, personocentrism, legal progress.

Персонцентристский подход к праву и правовой культуре (правовой системе) есть не что иное, как анализ их через призму личности как высшей ценности, т. е. через призму прав человека. Анализ же права и правовой культуры через призму прав человека позволяет отнести их либо к персонцентристскому либо к противоположному – непсонцентристскому, социцентристскому – типу. Такой подход позволяет выявить основания не только теории правовой культуры и прав человека, но и по-иному «переформатировать» всю теорию права в целом. Под правовой культурой в данной работе мы понимаем обусловленное духовным, социально-политическим и экономическим строем общества качественное состояние его правовой жизни, выражающееся в достигнутом уровне развития правосознания, правовой деятельности, юридических актов и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных социальных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека [1].

Категория «правовая культура» используется для характеристики всей правовой системы страны в целом, но под определенным углом зрения. Поэтому, когда мы говорим о правовой культуре, мы говорим одновременно и о правовой системе, так как первая – это именно и есть вся правовая система, взятая в масштабе ее исторического развития (прогресса) и современного уровня развития с этой точки зрения.

В отличие от анализа иных предельно широких правовых категорий, при исследовании правовой культуры общества основной акцент смещен на изучение уровня развития правовых феноменов в целом, на описание и объяснение правовых ценностей и идеалов, а также имеющихся достижений в правовой сфере, отражающих объем прав и свобод человека и степень его защищенности в данном обществе. Понятие «правовая культура» всегда предполагает оценку «качества» правовой жизни того или иного общества в сравнении, прежде всего, с его идеалами и ценностями, а также и с наиболее развитыми правовыми образцами, где реализованы эти ценности и идеалы. Важнейшим критерием для оценки уровня правовой культуры служит уровень прав и свобод человека и гражданина в данном обществе: каков спектр указанных прав и свобод, каковы гарантии их соблюдения, насколько эффективны механизмы и процедуры их обеспечения и защиты и т. д. Соответственно развитие правовой культуры (правовой прогресс) – это увеличение объема и повышение уровня (а также изменение качества) прав и свобод человека и гражданина

в данном обществе и во всем мире, в конечном счете. В основе такого анализа лежит персоналистская методология, к рассмотрению которой мы сейчас приступаем.

Философская концепция, утверждающая примат человеческой личности по отношению к материальной необходимости и ко всем остальным феноменам цивилизации и культуры, называется персонализмом [2. С. 3].

Истоки такой концепции можно найти уже в античной философии. Так, Протагор утверждал, что человек есть мера всех вещей. Это – краткая и более или менее точная суть данного подхода. Другой исток персоналистической философии – в христианстве. Солидный фундамент данной методологии в области этики заложен И. Кантом. Сам термин «персонализм» ввел в 1799 г. Шлейермахер [3. С. 605]. Идея активно обсуждалась в немецкой литературе в XIX в., затем – в начале XX в. – Максом Шелером; в это же время в США – основателем Бостонской школы персонализма Б. П. Боуном, а также Эдгаром С. Брайтменом и др. Во Франции эту идею развивали Ш. Ренувье (1815–1903), затем, весьма основательно, Э. Мунье (1905–1950) и Ж. Лакруа (1900–1986 гг.). Большой вклад в персоналистическую философию сделан Н. А. Бердяевым и Л. Шестовым. В российской дореволюционной юридической литературе данный подход в анализе правовых феноменов использовал А. И. Покровский (сам он ссылаясь на немецких юристов – Ласка и Радбруха) и некоторые другие юристы. В советской политико-правовой литературе эту методологию весьма продуктивно использовал А. В. Оболонский в процессе анализа им российской политической истории, позже она была воспринята С. С. Алексеевым, В. М. Шафировым [4], другими авторами. Автор данных строк использовал указанную методологию в своей докторской диссертации (1996 г.) для анализа развития правовой культуры – правового прогресса, критерием которого является уровень правовой защищенности личности, объем прав и свобод человека. Этот критерий был использован и для выделения в истории человечества двух типов правовой культуры (правовой системы) общества – персонцентристского и соционцентристского типов, различающихся по их отношению к защите прав и свобод личности [5].

Центральное положение персонализма – это существование свободных и творческих личностей. Ценность человека, человеческой личности выше исторических ценностей могущественного государства и национальности, цветущей цивилизации и т. д. Личность, в соответствии с этой философией, не есть часть и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру. Личность есть микрокосм, целый универсум (Н. А. Бердяев). Личность есть цель в себе, а не средство, она существует через себя. «Понимание человеческой личности как микрокосма противоположно пониманию органическо-иерархическому, которое превращает человека в подчиненную часть целого, общего, универсального. Но личность не есть часть универсума, универсум есть часть личности, ее качества. Таков парадокс персонализма» [6. С. 13]. Личность является не объектом, который можно было бы отделить от мира и изучать извне, но центром (отсюда и название этой философии: персонцентризм как тип цивилизации, культуры и философии), на который должна ориентироваться объективная Вселенная.

В то же самое время индивидуализм – это антипод персонализма и его злейший враг. Личность не может существовать вне общества. Личность существует лишь в той мере, в какой она существует для «другого». Первейшее дело личности заключается в том, чтобы совместно с другими строить общество личностей, где обычаи и образ жизни, общественные структуры и установления соответствовали бы требованиям личностного существования. Общество личностей основывается на ряде оригинальных принципов – таких, как необходимость «выйти за собственные пределы», т. е. отказаться от эгоцентризма, нарциссизма, индивидуализма, необходимость понимать «другого», искать себя в «другом», соединять отличные друг от друга позиции в согласии, а также взять на себя ответственность за судьбу «другого» и быть ему верным, необходимость отдавать, ибо экономика личности не строится на расчете и компенсации, это – экономика дарения (Э. Мунье).

Персонализм стремится к цивилизации, которую можно назвать персоналистской и общностной одновременно, поэтому ошибочно представлять его как антиколлективизм. Персонализм выступает лишь против обществ, закрытых для личности, не способных к персонализации. Он утверждает, что всеобщее нельзя создать, забывая о личности. «Мы не говорим более о свободе человека, мы – сторонники коллективизма и, утверждая это,

мы порываем со вчерашним миром. Суверенность внутреннего мира личности здесь никак не оспаривается» [7. С. 81].

Одна из ключевых идей персонализма – это мысль о единстве человечества: род человеческий имеет свою историю и коллективную судьбу, которую ни один индивид не в состоянии избежать. Эта идея вышла из христианства, воспринята Просвещением, марксизмом и, наконец, персонализмом. Мысль о едином человечестве тесно связана с идеей равенства, суть которого не в обособлении и разъединении, а в связанности человечества. Конечная цель человечества – сообщество духовных субъектов, где «каждый имеет цель в себе самом и одновременно во всех других» [7. С. 51].

Одним из важнейших средств создания персоналистской цивилизации является право, правовая культура, которая в таком обществе приобретает персонистский характер. Мир в соответствии с данной методологией движется к личностному универсуму. Основы его закладывает право, которое выступает посредником в человеческом общении, обеспечивает минимальный порядок и безопасность. Для существования свободной, автономной личности, уважающей себя и других, необходимы права и свободы, но не всякое общество способно их гарантировать. Например, общество с коллективистскими (социально-ориентированными, т. е. социалистскими) ценностями не может, да и не ставит себе целью, а потому и не пытается создавать такие гарантии. Общество с персонистскими ценностями может и должно обеспечить такие гарантии – гарантии правовой защищенности личности, персоны.

Персоналистский подход к правовым феноменам позволяет по-новому осветить проблемы возникновения, становления и развития правовой культуры, дает исходные методологические основания для разработки персоналистской, или персонистской, философии права и правовой истории, центральным пунктом которой выступают права и свободы личности. В данной парадигме оказывается, что даже само появление права, правового сознания и правовой культуры связано с выделением из общинного социума личности, персоны, связано с процессами индивидуализации культуры. Прогресс правовой культуры (правовой прогресс) – это расширение прав и свобод личности, повышение уровня их защищенности. Правовое развитие в целом идет от социалистского к персонистскому типу правовой культуры, т. е. к такому, в центре которого находится личность, ее права, свободы и законные интересы и все правовые средства, механизмы и институты которого направлены на поддержание центрального, ведущего положения личности как высшей ценности в культуре и обществе.

Хронологически эти два типа и, соответственно, этапа в развитии мировой правовой культуры можно обозначить следующим образом. Социалистский ее тип (и этап) существует от момента возникновения цивилизации, государства и права (от рубежа 4 и 3 тысячелетий до н. э.) и до конца XVIII века (во всемирном масштабе), затем следует переходный период, и с конца XX века можно говорить о становлении персонистского типа правовой культуры. В последнем случае защита прав и свобод личности ставится в центр деятельности государства, всех его органов и структур. Уровень правовой защищенности личности здесь – наиболее высокий (на данном этапе развития мирового сообщества), но еще, разумеется, весьма и весьма далекий от идеального и даже от более или менее совершенного уровня, если рассматривать этот тип во всемирно-историческом масштабе и с точки зрения выставляемых перед ним персонистскими идеями требований.

Однако сама задача, цель, которая осознана человечеством, политическими и прочими элитами, направляет деятельность мирового сообщества на защиту прав и свобод человека, на прекращение массовых и наиболее тяжких посягательств на эти ценности в каких бы то ни было странах.

Поскольку человек, персона есть центр всей человеческой жизни и истории, есть главная и наиважнейшая ценность, то такой подход естественным образом нацеливает юристов на защиту и охрану того, что составляет центр социально-исторической «вселенной», главную ее ценность. Наиболее эффективным средством для этого является право, совершенная судебная система и международная юстиция в том числе. Оценка правовой системы и правовой культуры в целом, а также всего правового развития с точки зрения того, насколько эффективно правовой инструментариум защищает человека, его права и свободы – составляет суть персонистского подхода к праву и к правам человека. В соответствии с таким подходом выделяются правовые системы, где права человека за-

щищаются максимально – персонцентристская правовая система (правовая культура) и противоположная ей система, где в центре социально-исторического развития находится какая-то иная ценность или идея – община, народность или нация, государство, общество, правящая элита и т. д., Бог, какая-то иная идея – например, коммунизм, тысячелетний рейх, единое религиозное сообщество верующих (умма) и прочие, подобные им ценности и интересы. Такое общество и соответствующая ему правовая система называются социо(системо)центризмом, хотя строго логически, а потому точнее было бы назвать этот тип общества, культуры и права «неперсонцентризмом», так как для персонцентристского подхода не имеет значения, какая ценность оказывается выше или важнее личности, персоны.

Типологическое деление процесса развития правовой культуры по критерию правового положения личности приводит к фиксации нескольких крупных эпох в этом процессе: становление правовой культуры связано с появлением личностного начала в истории; социоцентристский этап характеризуется медленным накоплением правовых механизмов и средств, защищающих личность, уточнением (расширением) самого понимания последней при приоритетном значении интересов целого, коллектива, социума. Переходный период отмечен первыми провозглашениями идеи прав человека и постепенным ее уточнением, расширением, совершенствованием. В юридической науке последний процесс нашел отражение в теории поколений прав и свобод человека. Причем осознание третьей волны последних знаменовало собой завершение перехода от социо- к персонцентристскому этапу развития правовой культуры.

Оба названных типа правовой культуры (правовой системы) направлены на защиту интересов как общества, так и личности, только в принципиально различном, даже противоположном отношении: в одном случае при возникновении между обществом и личностью правовых (и любых иных) коллизий приоритет всегда отдается социальным интересам в ущерб интересам и правам личности (социоцентризм), ибо личность выступает здесь лишь как средство для решения тех или иных социальных задач (человек – винтик), а в другом случае – делается попытка согласовать интересы общества и личности, найти взаимоприемлемый компромисс, и лишь при недостижении консенсуса приоритет отдается личности, ее правам и свободам при условии, что одновременно с этим не нарушаются права и свободы других личностей (персонцентризм).

Феномен прав и свобод человека в современном его понимании – результат развития мирового сообщества в период с конца XVIII века до настоящего времени. Если связывать само право с наличием и защитой, прежде всего, прав человека, то можно согласиться с утверждением Э. Ю. Соловьева о том, что «право по понятию», или полноценное, развитое право, возникло лишь в конце XVIII в.: «... лишь после того, как прозвучали великие Декларации прав человека и гражданина» [8. С. 6]. Таким образом, возникновение самого права (полноценного, развитого права) связывается с зарождением персонцентристской цивилизации.

Первый этап правового развития завершился в конце XVIII в., и начался переход к следующему типу правовой культуры. Поскольку этот последний вырастает из предшествующего, качественно отличающегося от него социоцентристского типа, постольку между ними не может не быть более или менее длительного (реально занявшего два века) переходного периода, или состояния, отмеченного кризисом и разложением старого, предшествующего типа правовой культуры, а также ростками нового типа. Завершение переходного периода, помимо серьезных качественных накоплений во всех сферах жизнедеятельности общества (экономической, политической, социальной, культурной и т. п.), необходимо связывать также с крахом во всемирно-историческом масштабе коммунистической идеи и соответствующей ей мировой социалистической системы (один из последних и достаточно крепких оплотов социоцентризма), произошедшем в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия. В настоящее время идет медленный, порой очень болезненный, процесс утверждения персонцентризма и соответствующей правовой культуры во всемирном масштабе.

Анализ правовой культуры (правовой системы), проведенный на основании того, являются ли права человека центром, высшей ценностью в данной правовой системе или нет, позволяет дать характеристику основным ее типам – персонцентристскому и социоцентристскому (противоположность первому).

Персоноцентристская правовая культура (правовая система), ставит в центр персону, личность, человека и характеризуется такими свойствами, которые свидетельствуют о том, что в социуме появилась и действует свободная, автономная личность с высоко развитым чувством собственного достоинства и потребностью в свободе. Необходимым экономическим основанием такой свободы и чувства собственного достоинства служит частная собственность на орудия и средства производства, которая объявляется священной и неприкосновенной, а также естественным, неотчуждаемым правом человека (французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.). В конституциях современных персоноцентристски ориентированных государств право частной собственности закрепляется в более осторожных формулировках, предполагающих учет интересов не только самого индивида – частного собственника, но и общих интересов нации (в смысле: страны, государства), а также определяющих пределы частной собственности «с целью обеспечения ее социальной функции и доступности для всех» (например, ст. 42 Конституции Итальянской Республики).

В реальной экономической практике второй половины (и даже чуть раньше) XX в. значительно возросли роль государства и доля государственного сектора, особенно в сырьевых и энергетических отраслях, в объектах инфраструктуры. На смену государству – «ночному сторожу», пришло государство с большим кругом экономических и социальных функций – государство всеобщего благоденствия, или, скромнее и точнее, социальное государство. Однако в целом это не изменило основные принципы и институты капиталистической, рыночной экономики – такие, как частная собственность, свобода предпринимательской деятельности, свободное приложение человеком своих способностей к труду и бизнесу, частная инициатива и личный интерес, конкуренция и ограничение монополизма, опора на систему свободно складывающихся цен, или на рыночную систему, и т. д. И поэтому способ организации хозяйственной жизнедеятельности в этих странах может быть охарактеризован как свободная игра свободных рыночных сил при строгом соблюдении одинаковых для всех контрагентов рынка «правил игры», при ограничении монополизма и развитии конкуренции. Государственное регулирование осуществляется здесь с целью защиты этих принципов и институтов, а также устранения диспропорций в распределении доходов и богатства, контроля за уровнем занятости и инфляции, стимулирования экономического роста и повышения благосостояния населения, т. е. с целью предотвращения экономического эгоизма одних и социального иждивенчества других.

Положение основного субъекта производства характеризуется здесь свободной его возможностью прилагать свои способности к труду в любой сфере и в любой форме, т. е. максимальной свободой, с одной стороны, а также категорическим запретом принудительного труда, который характеризуется как рабство, т. е. как серьезное нарушение прав человека.

На основании указанных черт и признаков экономической сферы жизни общества в правовой культуре персоноцентристского типа формируются такие характеристики правового статуса человека, как право частной собственности, право на экономическую деятельность и ее результаты, право на хозяйственную инициативу и свободу выбора, выступающие, в свою очередь, правовым фундаментом рыночной экономической системы. Правда, не все могут и хотят быть предпринимателями, большая часть людей выступает в качестве наемных работников, потому международно-правовые акты, закрепляющие обычно наивысшие достижения в сфере правовой культуры, в частности Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., на первое место поставил право на труд. Оно включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на которые свободно соглашается. Персоноцентристски ориентированная правовая культура закрепляет и гарантирует таким образом свободу и право на труд, защиту от безработицы, а также право на отдых, на справедливые и благоприятные условия труда, право на участие в забастовках, право на защиту своих экономических и социальных интересов через профессиональные союзы и т. д.

Уровень экономического развития, материальное благосостояние персоноцентристских обществ делает реальным целый комплекс социальных прав и свобод: право на социальное обеспечение и на социальное страхование в целом, право на достойный уровень жизни не только самого работника, но и его семьи, уровень, предусматривающий физио-

логически обоснованные нормы питания, жилья и других потребностей, право на непрерывное улучшение условий жизни, право на наивысший достигнутый уровень физического и психического здоровья, право на благоприятную окружающую среду и т. д. Государство в таком обществе называется «социальным», что находит свое выражение в основных законах, конституциях (например, конституции Италии, ФРГ, Швейцарии, Швеции и др.) и реальной практике государственных органов.

Политическая жизнь персонцентристских обществ характеризуется множеством самых различных субъектов – партий, движений, объединений и групп (профессиональных, половозрастных, этнических и т. д.), а также отдельных индивидов с примерным *формальным* равенством их возможностей в плане влияния на принятие политической властью решений (индивиды в основном действуют через объединения, партии и группы по интересам, хотя могут составить оппозицию государству в целом, действуя от себя лично через суд). На политической арене действует множество групп давления, допускается лоббистская и подобная ей деятельность, которая находится под законодательным и иным контролем, господствует принцип плюрализма.

Партийная система характеризуется ориентацией партий на интересы и мнения электората, их конкуренцией и состязательностью, наличием как минимум двух партий в обществе и т. д. Это – многопартийная система, полностью противоположная однопартийной или фиктивно многопартийной системе социоцентристских государств.

Связь политической власти с населением может быть описана образно как *полилог* (*многоголосица*). Это своего рода «круглый стол» государственной власти с представителями всех слоев и групп населения, включая, естественно, любые, признаваемые обществом, меньшинства (этнические, политические, сексуальные и т. д.), круг которых постоянно расширяется. Общественное мнение имеет возможность серьезно корректировать направление внутренней и внешней политики государства, которое несет ответственность перед обществом за результаты своей деятельности.

В обществе достигается многомерный консенсус различных слоев, групп и классов общества, отработаны процедуры поиска компромиссов между ними за столом переговоров. Большую роль во всех этих процессах играют средства массовой информации, которые свободны и независимы. По степени своего влияния они метафорично сравниваются с четвертой ветвью власти.

В сфере духа, мировоззрения и культуры персонцентристское общество характеризуется отсутствием официально поддерживаемой идеологии, защитой плюрализма, толерантностью, допуском любых политических, идеологических, религиозных взглядов и течений, признанием культурных особенностей и ориентаций, исключая лишь те из них, которые направлены на разжигание социальной, расовой, религиозной розни и ненависти. Государство в таком обществе выступает как светское: церковь отделена от государства, а школа и образование – от церкви. Мировоззрение характеризуется пониманием сложности и неоднозначности мира, уникальности личности в нем, а также пониманием того, что высшей ценностью в обществе является личность, ее жизнь, честь и достоинство, и поэтому абсолютно необходимо соблюдение ее прав, свобод и законных интересов.

Складывается развитое гражданское общество – совокупность социальных, экономических, культурных, этнических, религиозных, этических, семейных отношений, центром которых выступает личность, реализующая и защищающая как свои частные интересы, так и общие интересы (если они игнорируются государством и деловыми кругами) через систему всевозможных ассоциаций, организаций, партий и прочих образований и групп. Это такое общество, которое достаточно сильно, чтобы исключить свою подчиненность государству, но, напротив, способно подчинить себе последнее, заставить работать его для удовлетворения своих интересов: в общественном сознании складывается всеобщее понимание служебной по отношению к обществу роли государства.

Степень концентрации государственной власти в одном центре здесь минимальная: власть разделена между различными государственными органами, составляющими три самостоятельные, относительно независимые ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, которые не просто сдерживают и контролируют друг друга, а делают это для того, чтобы организовать более эффективное сотрудничество во имя достижения общих целей защиты прав человека.

Необходимость выполнения указанных целей, а также поддержания требуемого гражданским обществом уровня зависимости государства от общества определяет и способы формирования высших и местных органов государственной власти и управления. Прежде всего, это выборы основных звеньев государственной власти и управления в центре и на местах, выборы всеобщие, равные, прямые и при тайном голосовании.

Большую роль в защите прав и свобод человека играет суд. Его место в системе государственных органов может быть охарактеризовано как самостоятельное, независимое и равноправное с другими ветвями власти. Судебная деятельность базируется на таких принципах, как открытость (гласность) судебного производства, равенство сторон и состязательность процесса, свободный доступ населения к правосудию, обеспечение должной юридической процедуры, права на юридическую помощь, а также презумпция невиновности, запрещение карать за преступление, не предусмотренное законом, запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, и, наоборот, действие принципа обратной силы закона, смягчающего или устраняющего ответственность, запрет повторного наказания за одно и то же правонарушение, недействительность незаконно полученных доказательств, гарантии от самообвинения и др.

Сама государственность, или государственная «сфера» персонифицированного общества, может быть охарактеризована через такие категории, как демократическое и правовое государство, что выражается в общих принципах формирования, организации и деятельности государственной власти и ее взаимоотношений с гражданским обществом и с отдельным человеком (как напрямую, так и, обычно, через различные группы, ассоциации, партии и прочие сообщества, в которые этот человек входит). Важным основанием этих взаимоотношений служит приоритетность защиты прав и свобод человека от посягательств со стороны государства и любых иных образований, групп, организаций, отдельных лиц. Для этого государству вменяется в обязанность признавать неотчуждаемость прав и свобод человека, обязанность активно действовать в защиту этих прав, сохраняя баланс интересов общества и личности, создавать и поддерживать необходимый и достаточный механизм обеспечения прав и свобод, допускать возможность их самозащиты и защиты как внутри государства, так и в специально созданных международным сообществом судебных и иных органах, обеспечивать независимость судебной власти, ориентироваться на общепризнанные нормы и принципы международного права, возмещать ущерб, причиненный человеку незаконными действиями органов государственной власти, должностными лицами и т. д.

Все это находит свое непосредственное отражение и в правовой культуре (правовой системе) соответствующего типа, где складывается, функционирует и целенаправленно поддерживается, причем не только государством, но и гражданским обществом (что гораздо важнее) система гражданских, политических, культурных и иных прав и свобод: право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность (поэтому применение смертной казни постепенно сокращается, а в дальнейшем будет отменено повсеместно), неприкосновенность жилища, достоинство личности, право на частную жизнь, свободу передвижения и выбора места жительства, право покинуть страну и свободно возвращаться в нее, запрет на лишение человека гражданства своей страны, свобода совести и вероисповедания, свобода слова, свобода печати и информации, право на мирные собрания и публичные манифестации, право на объединение в различные союзы, ассоциации, партии и организации, право на участие в управлении делами государства, право на сопротивление угнетению, право избирать и избираться, право петиций, а также свобода духовной жизни и творчества, право на образование и участие в культурной жизни и т. д. Равноправными субъектами правовой жизни общества являются все лица, как физические, так и юридические, как общественные, так и государственные. Существуют специфические юридические средства контроля за государственной властью (конституционная юстиция, обжалование в суд действий и решений государственных органов и должностных лиц).

В персонифицированных правовых культурах (правовых системах) самый широкий на сегодня спектр гражданских (личных) и политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, самый высокий уровень их защиты, наиболее отработанные процедуры, механизмы и институты такой защиты. Особым вниманием и заботой окружены права различных меньшинств: отношение к ним является одной из важнейших «лакмусовых бумажек» самой правовой и демократической государственности.

Фундаментальным признаком персонцентристской правовой культуры, абсолютным (но не заменяющим все остальные) критерием правового прогресса является отсутствие смертной казни как применяемой государством меры принуждения к лицам, совершившим преступление. Поэтому в большинстве развитых, персонцентристски ориентированных государствах она отменена. Жизнь в персонцентристском правовом сознании и культуре – абсолютная ценность.

В общественно-политической и правовой жизни персонцентристских систем утверждается пафос договорных отношений, начиная от знаменитой идеи общественного договора (метафора, содержащая квинтэссенцию взаимоотношений гражданского общества и государства) в публичном праве и кончая бесчисленным количеством всевозможных договоров в сфере частного права. Последнее в таком обществе занимает важные, если не ведущие позиции, и без полноценного развития частного права магистральные пути человеческой цивилизации будут закрыты, дальнейший ее прогресс невозможен.

Акцент на правах, свободах, дозволениях и иных правовых возможностях не означает, что рассматриваемая правовая культура отвергает обязанности и умаляет роль ответственности, организованности и дисциплины. Напротив, последние феномены рассматриваются общественно-правовым сознанием, государственными органами и должностными лицами как первейшие условия, необходимые для того, чтобы права и свободы человека стали реальностью. Более того, последнее время (вторая половина прошлого и начало текущего столетия) развитые правовые культуры характеризуются более чем умеренным пафосом в отношении абсолютного, ничем не ограниченного индивидуализма, свойственного эпохе зарождения и становления персонцентристских обществ (практически – это эпоха становления и развития раннего, «молодого» капитализма, если обозначить данный период в категориях марксизма). В настоящее время не только политикам, но и всему населению любого персонцентристского государства стало понятно, что интересы каждой отдельной личности могут быть обеспечены лишь при условии обеспечения интересов всего социального целого, признания значимости которых серьезно уточнило границы свободы каждого отдельного индивида. Персонцентристское общество – это такое общество (в данном отношении), которое уже переболело болезнью ничем не ограниченного индивидуализма, свойственного переходному от социо- к персонцентризму периоду.

Рассмотренные характеристики персонцентристского общества и соответствующего ему типа правовой культуры даны в идеально-типологическом ключе, т. е. как вытекающие из логики и глубинных закономерностей данной системы, из целей, ценностей и ориентиров развития, находящих отражение в реальной жизни данного общества. Данный тип правовой культуры образуется лишь соответствующей устойчивой совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих признаков, т. е. их системой. Одного, двух, а иногда и чуть большего количества признаков бывает еще совсем не достаточно для четкой констатации соответствующего типа правовой культуры. Кроме того, возможны различные исключения из правил, встречаются противоречивые, необычные сочетания признаков и другие нюансы, возникающие после того, как абстрактное формационное деление всемирно-правовой истории на два типа и этапа правового развития начинает дополняться конкретно-историческим, цивилизационным рассмотрением культурно-правовых типов и разновидностей (так же и для социоцентристского общества).

Литература

1. Это определение правовой культуры (через качественное состояние правовой жизни общества и степень гарантированности прав и свобод человека) впервые сформулировано и введено в российскую юридическую науку автором данных строк в 1986 г. в кандидатской диссертации и в последующих публикациях (Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, структура, противоречия : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Свердловск, 1986 ; Он же. Правовая культура социалистического общества: сущность, определение // Правоведение. – 1987. – № 4 ; Теория государства и права : учебник для вузов. – 3-е изд. / под ред. В. Д. Перевалова. – М., 2006. – С. 213). Это важно констатировать, так как данное определение широко воспринято в нашей литературе и часто дается без ссылки на его автора.

2. См.: Мунье Э. Что такое персонализм? – М., 1994; (Он же. Персонализм. – М., 1992 ; Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995 ; Он же. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 1994 ; Он же. О назначении человека. – М., 1993 ; Лакруа Ж. Избранное: Персонализм. – М., 2004 ; Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург, 1996 ; Права человека : энциклопедический словарь. – М., 2012. С. 25–41 ; Dictionnaire des concepts philosophiques. – P. : Larousse, CNRS Editions, 2006).
3. Dictionnaire des concepts philosophiques. – P. : Larousse, CNRS Editions, 2006.
4. Шафиров В. М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. – Красноярск, 2005.
5. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – Екатеринбург, 1996 ; Его же. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА : Изд-во Гуманитарного университета, 1996.
6. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека.
7. Мунье Э. Что такое персонализм? – М., 1994.
8. Вопросы философии. 1990. № 6.